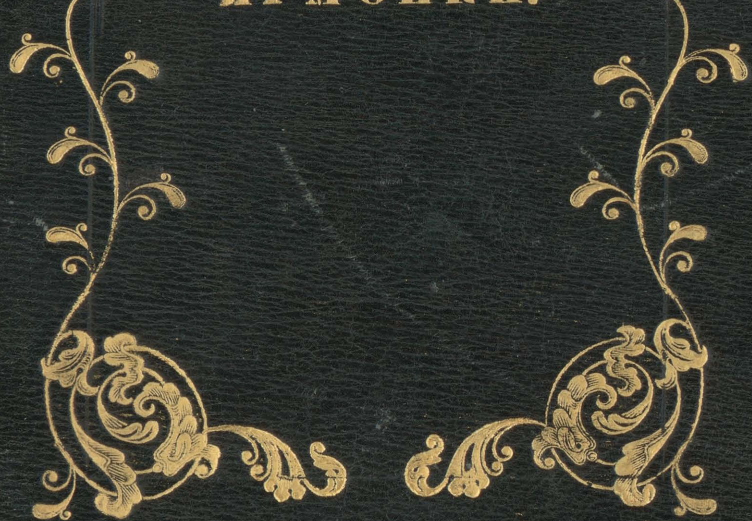
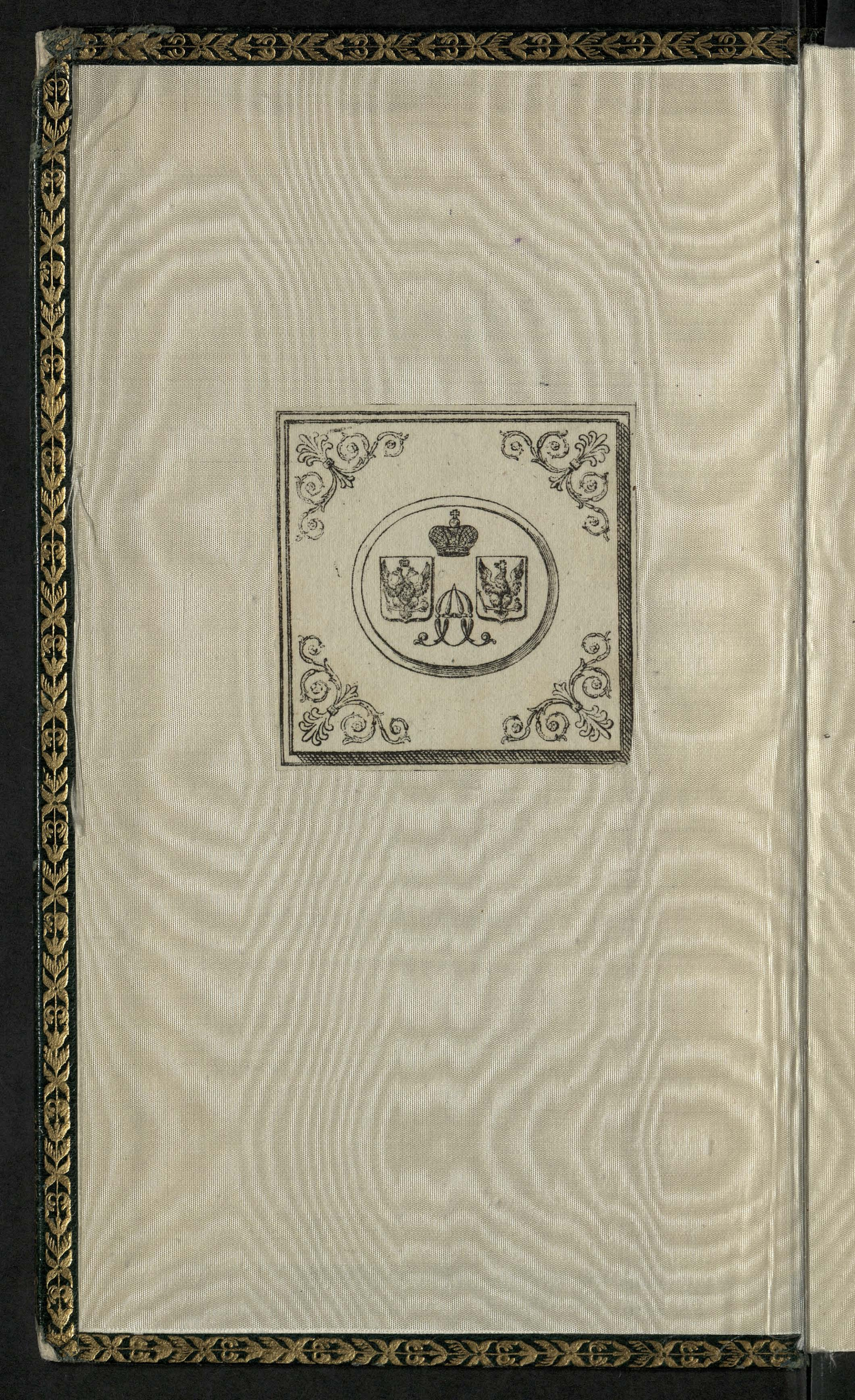
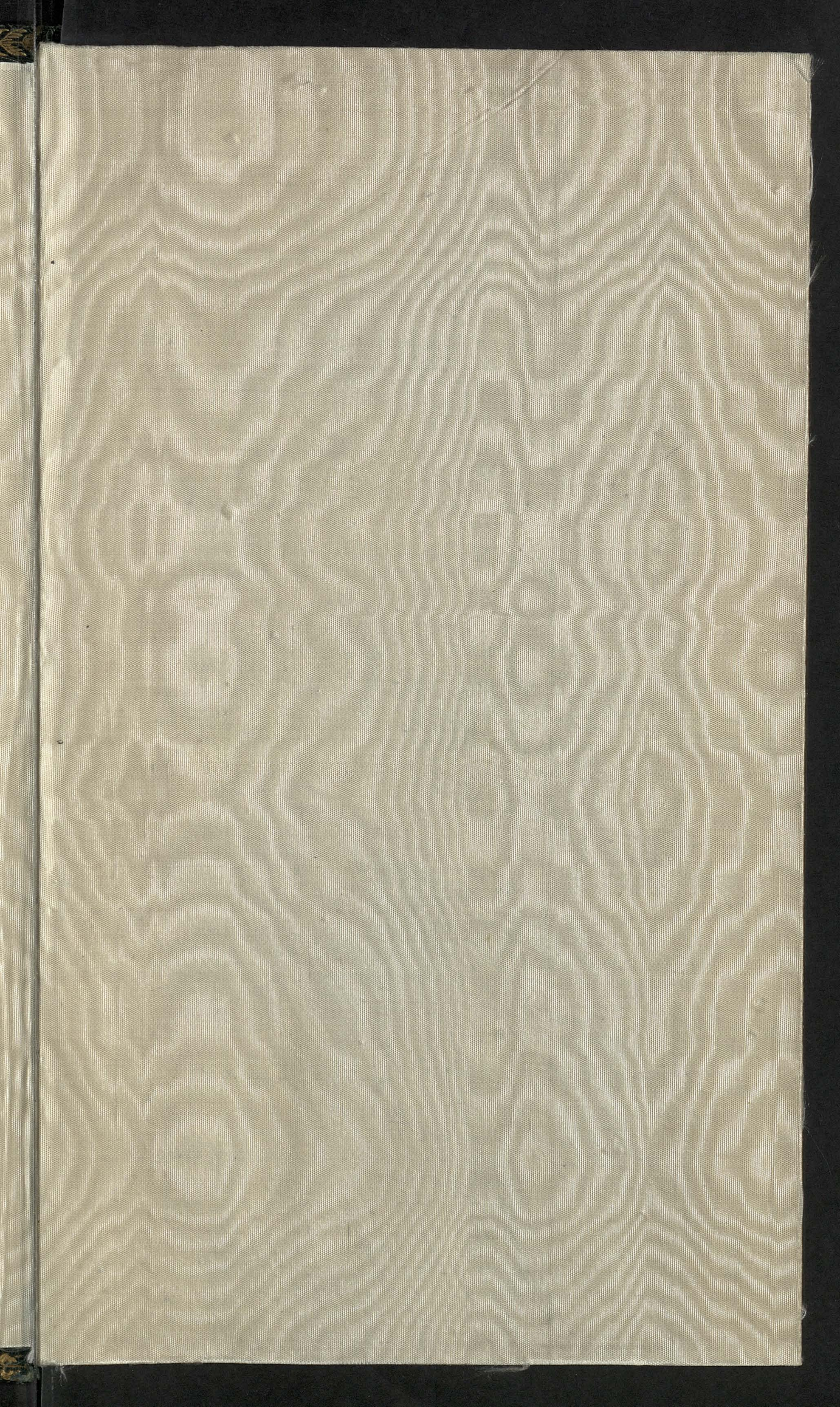
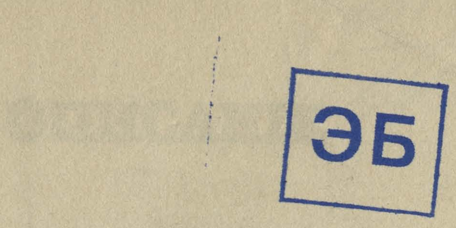
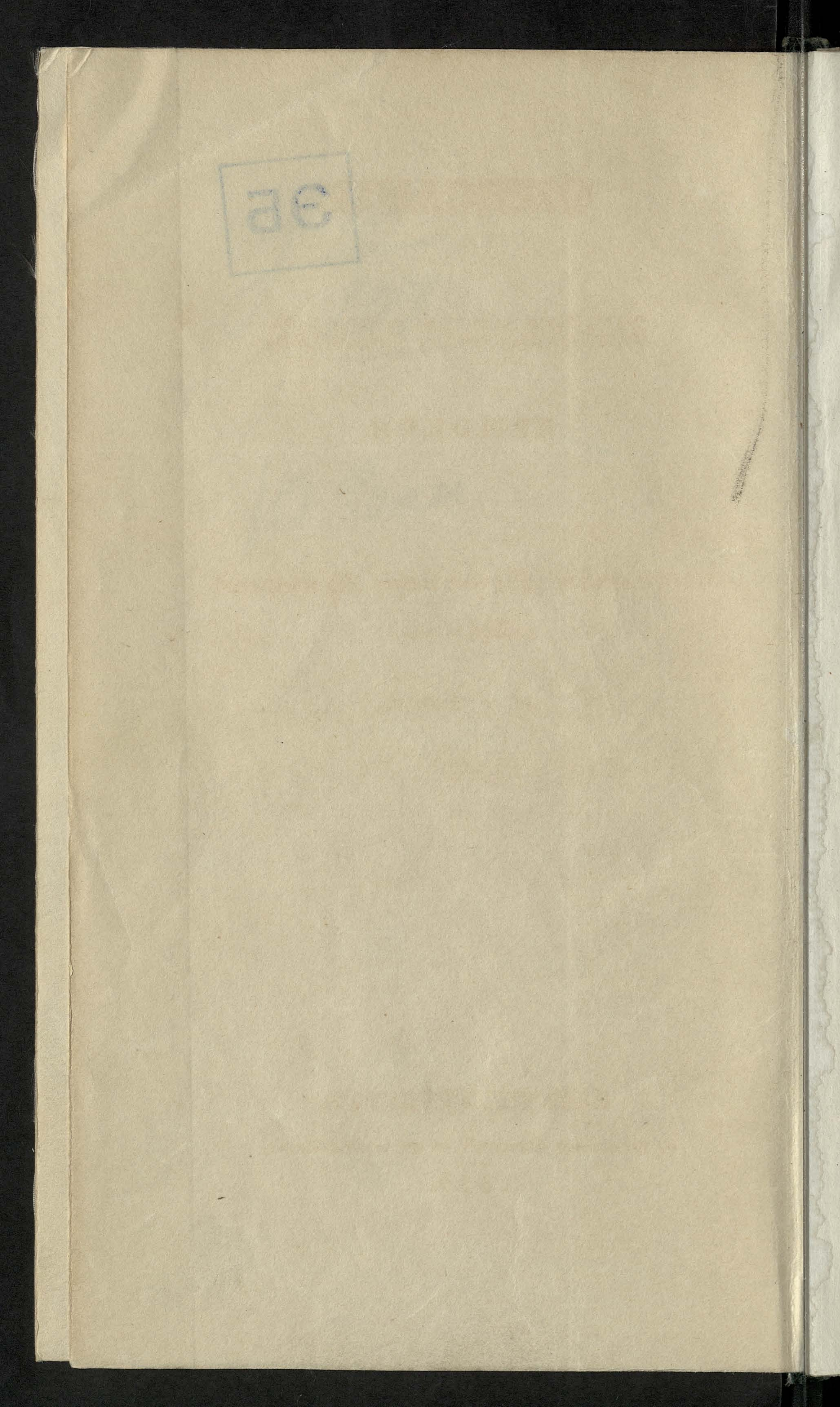
ОПИСАНІЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМОНКИ.

ЭБ

ОПИСАНІЕ

НИЖЕГОРОДСКОЙ

ЯРМОНКИ.

Составленное Директоромъ Ярмоночной Конторы

А. Зубовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ,

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. П. Бургъ. Февраля 15 1838 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ*.

Видъ Каменнаго строенія Ярмарки.

ОПИСАНІЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМОНКИ.

Нижегородская ярмонка, одна изъ первѣйшихъ въ Европѣ, есть самый любопытный предметъ для наблюдателя. Этотъ базаръ Россіи, или, лучше сказать, мѣновой дворъ Европы съ Азіею, находясь при соединеніи двухъ рѣкъ: Оки и Волги, обнимающихъ системою водъ своихъ знатнѣйшую часть Европейской Россіи, даетъ полное понятіе о изобиліи Государства и безчисленныхъ отрасляхъ промышлености его жителей. Это Вавилонскій столпъ, къ которому стекается до пятидесяти племенъ, со всѣхъ сторонъ Европы и Азіи, для сбыта своихъ произведеній; но изъ различныхъ языковъ составляется здѣсь одинъ братскій голосъ, понятный для сердца Русскаго, которымъ, во всѣхъ храмахъ, посвя-

щенныхъ различнымъ богослуженіямъ, возносится одна родная молитва за Царя, Виновника общаго благополучія.

Исторія.

Начало сей знаменитой ярмонки относится къ XIV вѣку. Переходъ ея съ одного мѣста на другое тѣсно связанъ съ исторіею государства; успѣхами ярмонки можно до нѣкоторой степени измѣрять постепенное усовершенствованіе Россіи, достигшей нынѣ до высшей степени славы и величія. *Арское* поле, пространная равнина, образуемая теченіемъ рѣки *Казанки* и рѣчки *Булака*, и прилежащая съ сѣверной стороны къ древней столицѣ Царства Казанскаго, славилось своею ярмонкою еще въ половинѣ XIV столѣтія. Каждый годъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, стекались туда купцы изъ внутренней Азіи, Сибири, Китая, даже Индіи; также-изъ Москвы, Великаго Новагорода, Пскова и другихъ городовъ, славившихся въ то время своею торговлею. Обширное Арское поле было тогда мѣстомъ соединенія людей враждебныхъ по отношеніямъ, чуждыхъ по вѣрѣ и нарѣчіямъ, различныхъ по обычаямъ и происхожденію. Въ извѣстное время оно представляло са-

мую любопытную картину: тамъ пестрѣлись кибитки и разноцвѣтные шатры съ Азіатскими и Европейскими товарами; толпились многочисленные караваны верблюдовъ, табуны лошадей, и стада разнаго скота; произведенія роскошной Азіи и скудной тогда еще Европы, взаимно промѣниваемыя, развозились оттуда по двумъ частямъ свѣта. Великій Князь Московскій Василій IV Іоанновичъ, испытавъ вѣроломство Татаръ Казанскихъ, которые неоднократно грабили Русскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ туда для промѣна своихъ товаровъ, и желая ослабить могущество сего кичливаго народа, умножавшееся вмѣстѣ съ распространеніемъ его промышлености, рѣшился наконецъ нанести сильный ударъ Казанцамъ, подорвавъ ихъ торговлю, отнявъ у нихъ многочисленные ярмоночные сборы. Съ этой цѣлію онъ запретилъ, въ 1524 году, Русскимъ купцамъ ѣздить на Арскую ярмонку; построилъ на высокомъ мысу, при сліяніи рѣкъ Суры и Волги, новый городъ *Василь*, названный по его имени; укрѣпилъ оный земляными окопами, учредилъ тамъ торговую факторію, и успѣлъ привлечь въ предѣлы Московскаго Княжества Азіатскихъ торговцевъ, которые искали Русскихъ товаровъ, и всегда дорожили ими.

Такимъ образомъ городъ Василь сдѣлался на время средоточіемъ Европейской и Азіатской промышлености; онъ могъ бы занять въ послѣдствіи весьма важное мѣсто между торговыми городами Россіи, если бы благочестіе Русскихъ поклонниковъ не отвлекло отъ него многочисленныхъ посѣтителей, а съ ними—и торговли на лѣвой берегъ Волги, въ окрестности озера *Желтыя воды*, гдѣ, не далеко отъ селенія *Лыскова*, находилась нѣкогда обитель Св. Макарія, перешедшаго на Унжу. Съ тѣмъ вмѣстѣ прекращаются свѣдѣнія того времени о ходѣ ярмонки и о состояніи ея торговли; съ достовѣрностію можно даже полагать, что набѣги Татаръ, продолжавшіеся до покоренія Казани Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ 1552 году, и смутныя обстоятельства Россіи, предшествовавшія вступленію на престолъ Царя Михаила Феодоровича, не только препятствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ сей торговли, но и совершенно ее остановили.

Въ 1624 году, Муромскій урожденецъ *Авраамій*, жившій дотолѣ въ неизвѣстности въ селѣ *Мурашкинѣ*, предпринялъ возобновить прежнюю Желтоводскую обитель Св. Макарія разоренную Татарами въ 1439 году,

во время нашествія на Россію Казанскаго Царя Улу-Махмета, при Великомъ Князѣ Василіѣ Васильевичѣ Темномъ. Съ симъ благочестивымъ намѣреніемъ онъ отправился за посольствомъ Персидскаго Шаха Аббасса, названнаго Великимъ, которое чрезъ Нижній-Новгородъ слѣдовало въ Москву съ ризою Христа Спасителя; достигъ до престола Царя Михаила Феодоровича, и съ соизволеніемъ его получилъ также благословеніе Царскаго родителя, Патріарха Филарета, исполнить предпринятое намѣреніе. Возвратясь изъ Москвы, Авраамій возобновилъ, съ помощію Нижегородскихъ гражданъ, прежнюю обитель Св. Макарія, и перенесъ туда изъ Унжинскаго монастыря образъ сего чудотворца, для поклоненія которому, въ день преставленія его 25 Іюля, начали стекаться во множествѣ окрестные жители. Нѣтъ сомнѣнія, что съ сего времени возобновилась и Макарьевская ярмонка, о существованіи которой оставалось одно темное преданіе. Стеченіе благочестивыхъ поклонниковъ оживило торговлю сперва крестьянскими издѣліями: Лысковское полотно, Керженецкая деревянная посуда, Заволжскія шляпы и валенки, Мурашкинскія рукавицы, тулупы и шапки, были первыми товарами, привозимыми въ избыткѣ на это тор-

жище. Но продажа сихъ незначительныхъ мѣстныхъ издѣлій привлекла мало по малу иногородныхъ купцевъ, и обратила на себя вниманіе Правительства.

Въ 1648 году, Указомъ Царя Алексѣя Михайловича, повелѣно было торговать на Макарьевской ярмонкѣ пять дней безъ пошлины, по прошествіи же сего срока вносить пошлину по положенію. Въ кроткое правленіе Царя Феодора Алексѣевича, торговля значительно усилилась, и Указами 1679 и 1680 годовъ предоставлено было Макарьевскому монастырю производить на церковные расходы сборъ таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ по три, а въ Казани, по Макарьевскимъ выписямъ, еще по двѣ копѣйки съ рубля. Въ 1681 году, 25 Августа, монастырю назначено взимать пошлину противъ Уставной Грамоты 1654 и Торговаго Устава 1667 годовъ, пользоваться доходами съ своихъ кладовыхъ, но не дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ сборовъ.

Во время соцарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ 1691 году, Іюля 14, послѣдовалъ Указъ: о сборѣ въ Нижегородскую таможню пошлинъ съ соли и рыбы,

привозимыхъ на Макарьевскую ярмонку; также — о взятіи у иноземцевъ неявленныхъ товаровъ на Великихъ Государей, и неделаніи иностранцамъ никакихъ притесненій. Изъ сего видно, что тогда съезжались уже на ярмонку не только Русскіе, но и иностранные купцы. Успехамъ ея много способствовали: счастливое местоположеніе для торжища въ богатейшемъ краю, на берегу царицы рекъ — Волги, которая системою водъ сообщаетъ 32 губерніи, и благопріятное летнее время, удобное къ доставленію товаровъ воднымъ путемъ изъ разныхъ краевъ Россіи, особенно изъ Сибири.

Мудрый преобразователь Россіи, Петръ Великій, Указами 1720 и 1721 годовъ, повелелъ собирать таможенныя пошлины, и учредилъ браковщиковъ; предоставилъ монастырю право содержать перевозы черезъ Волгу и извозы по дорогамъ, обязавъ его, для безопасности торгующихъ, составить оберегательную стражу изъ трехъ сотъ монастырскихъ служекъ; предписалъ также Государственной Коммерцъ-Коллегіи командировать Ассесора *Мякинина*, для описанія Макарьевской ярмонки. Въ продолженіе царствованія Петра Великаго, построеніе Петербурга, проведеніе

каналовъ, учрежденіе компаній, заведеніе фабрикъ, умноженіе Сибирскихъ горныхъ заводовъ, распространеніе Астраханскихъ и Яицкихъ *учуговъ*, или рыбныхъ ловель, и торговыя связи Россіи съ Европейскими державами и Китаемъ имѣли весьма благодѣтельное вліяніе на успѣхи Макарьевской ярмонки.

Императоръ Петръ II, для сохраненія выгодъ другихъ Русскихъ ярмонокъ, повелѣлъ, Указомъ 1728 года Іюля 10, начинать Макарьевскую—съ 29 Іюня и оканчивать 8 Іюля, чтобъ торгующіе здѣсь могли поспѣвать къ 1-му Августа на *Сѣвскую*, иначе *Свинскую* ярмонку, въ Орловской губерніи, а оттуда—на Малороссійскую *Кролевецкую*, къ 15 Сентября. Императрица Елисавета Петровна, въ 1749 году, отдалила Кролевецкую ярмонку до 15 Октября, чтобы Макарьевской и Сѣвской—дать большую свободу; Указомъ 1751 года Іюня 18, опредѣлила на Макарьевскую ярмонку смотрителей за вѣрностью сборовъ, изъ статскихъ чиновъ и изъ Московскаго купечества; въ 1755 году, видя большія выгоды, получаемыя монастыремъ отъ своихъ лавокъ и кладовыхъ, приказала принять ярмонку въ гражданское вѣдомство, и выстроить на казенный счетъ, по берегу Волги, 830 балага-

новъ, отъ чего, въ теченіе семи лѣтъ, казенный сборъ увеличился отъ 300 до 1,000 рублей.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, Указомъ 1766 года 30 Декабря, предписано отдать полавочный сборъ въ откупъ, на четыре года, Ярославскому купцу Дим. *Барсову*; въ 1780 г., по открытіи Намѣстничествъ, Макарьевская ярмонка поступила въ управленіе Казенной Палаты, отъ которой ежегодно командировался членъ для раздачи лавокъ и сбора полавочныхъ денегъ подъ вѣдѣніемъ Губернатора. Пріобрѣтеніе и учрежденіе 240 новыхъ городовъ, поселеніе иностранцевъ, распространеніе роскоши въ городахъ и промышлености въ селеніяхъ, ободреніе всякихъ ремеслъ и художествъ, открытіе губерній, введеніе ассигнацій, распространеніе взаимной довѣренности, дружескія связи съ Англіею и Голландіею, и уваженіе, пріобрѣтенное Россіею отъ всѣхъ Европейскихъ державъ, также униженіе кичливой гордости Китайцевъ, а болѣе всего внутренняя тишина и спокойствіе чрезвычайно споспѣшествовали развитію отечественной промышлености. Въ правленіе Екатерины Великой, Макарьевская ярмонка, какъ главнѣйшее торжище Россіи, сдѣлалась мѣриломъ внутренней торговли; доходъ казны съ отда-

ваемыхъ въ наемъ лавокъ, постепенно увеличиваясь, возросъ до 80 т. рублей.

Императоръ Павелъ I предоставилъ Казанскому именитому гражданину *Евреинову*, выстроить на собственное иждивеніе, въ Макарьевѣ, каменный гостиный дворъ, съ правомъ пользоваться съ него доходами въ теченіе 20 лѣтъ, внося въ казну ежегодно по 28 т. рублей, и съ обязанностію по окончаніи сего срока уступить въ казну все зданіе безвозмездно. Два года пользовался Евреиновъ дарованными ему преимуществами, заготовляя между тѣмъ матеріалы для постройки. Императоръ Александръ I, по возшествіи на престолъ, призналъ сіи преимущества стѣснительными для торговли, и Указомъ 1804 года 22 Января повелѣлъ заготовленные Евреиновымъ матеріалы принять въ казну, съ уплатою ему денегъ; учредилъ особую Контору, подъ начальствомъ Гражданскаго Губернатора, для управленія гостинымъ дворомъ. Въ 1809 году, зданіе гостинаго двора было выстроено со вкусомъ и удобностію; оно стоило казнѣ до 600 т. рублей, и состояло изъ 32 отдѣльныхъ корпусовъ, по большой части деревянныхъ, въ коихъ помѣщалось до 1,400 лавокъ.

Видъ временныхъ Ярмарочныхъ строеній.

Доходъ съ лавокъ и устроивавшихся ежегодно 1,800 балагановъ возвысился до 126 т. рублей.

Въ 1816 году, по окончаніи ярмонки, именно 18 Августа, сей гостиный дворъ, со всѣми временными, принадлежащими къ нему балаганами, былъ совершенно истребленъ пожаромъ. Въ слѣдствіе того, по Высочайшему повелѣнію, Макарьевская ярмонка, въ 1817 году, переведена въ Нижній-Новгородъ, на мѣсто, называемое *Стрѣлкою*. Построеніе каменнаго ярмоночнаго зданія, служащаго нынѣ предметомъ всеобщаго удивленія и благодарности торгующаго купечества, возложено было на Генералъ-Лейтенанта *Бетанкура*. Сія постройка продолжалась 5 лѣтъ, и стоила Правительству до 11 милліоновъ рублей. Ярмоночная торговля производилась между тѣмъ во временныхъ, деревянныхъ балаганахъ, которые устроивались ежегодно. Въ 1822 году зданіе было совершенно кончено, и торговля переведена туда, кромѣ нѣкоторыхъ товаровъ, по качеству, или количеству своему, не могшихъ помѣщаться въ каменныхъ лавкахъ, а требовавшихъ особеннаго, временнаго помѣщенія, каковы: желѣзные, мебельные и москотильные товары, крѣпкіе напитки и проч.

Такимъ образомъ Макарьевская ярмонка получала свои права и преимущества, усиливалась годъ отъ года въ теченіе болѣе 300 лѣтъ, и возрастая вмѣстѣ съ политическимъ образованіемъ Россіи, по мѣрѣ внѣшнихъ ея сношеній съ Европейскими и Азіатскими державами, достигла наконецъ той знаменитости, при которой она составляетъ теперь важный источникъ продовольствія Имперіи и предметъ вниманія Европы.

Благополучно царствующій нынѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ постигъ всю важность торговли, сосредоточенной въ Нижнемъ-Новгородѣ, и все вліяніе ея на благосостояніе Государства. Въ 1836 году, Его Императорское Величество осчастливилъ Нижегородскую ярмонку Своимъ присутствіемъ; желая лично удостовѣриться въ обширности и разнообразіи сего всемірнаго рынка, Онъ Самъ обозрѣвалъ всѣ ряды, кипящіе дѣятельностію торговыхъ людей разныхъ націй и сословій. Въ 1837 году Его Величество явилъ новый знакъ Своего высокаго покровительства отечественной промышлености и Монаршаго благоволенія: по волѣ Августѣйшаго Родителя, Его Императорское Высочество, Цесаревичъ, вожделенная надежда Россіи, прибылъ на яр-

Видъ Главнаго Дома

монку. Милостивое вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей къ главамъ первѣйшихъ нашихъ торговыхъ домовъ, и ободреніе торговли, въ различныхъ ея отрасляхъ, возвысили духъ Русскаго купечества, и сообщили новую жизнь Нижегородской ярмонкѣ.

Ярмоночныя строенія.

Великолѣпное каменное ярмоночное зданіе состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

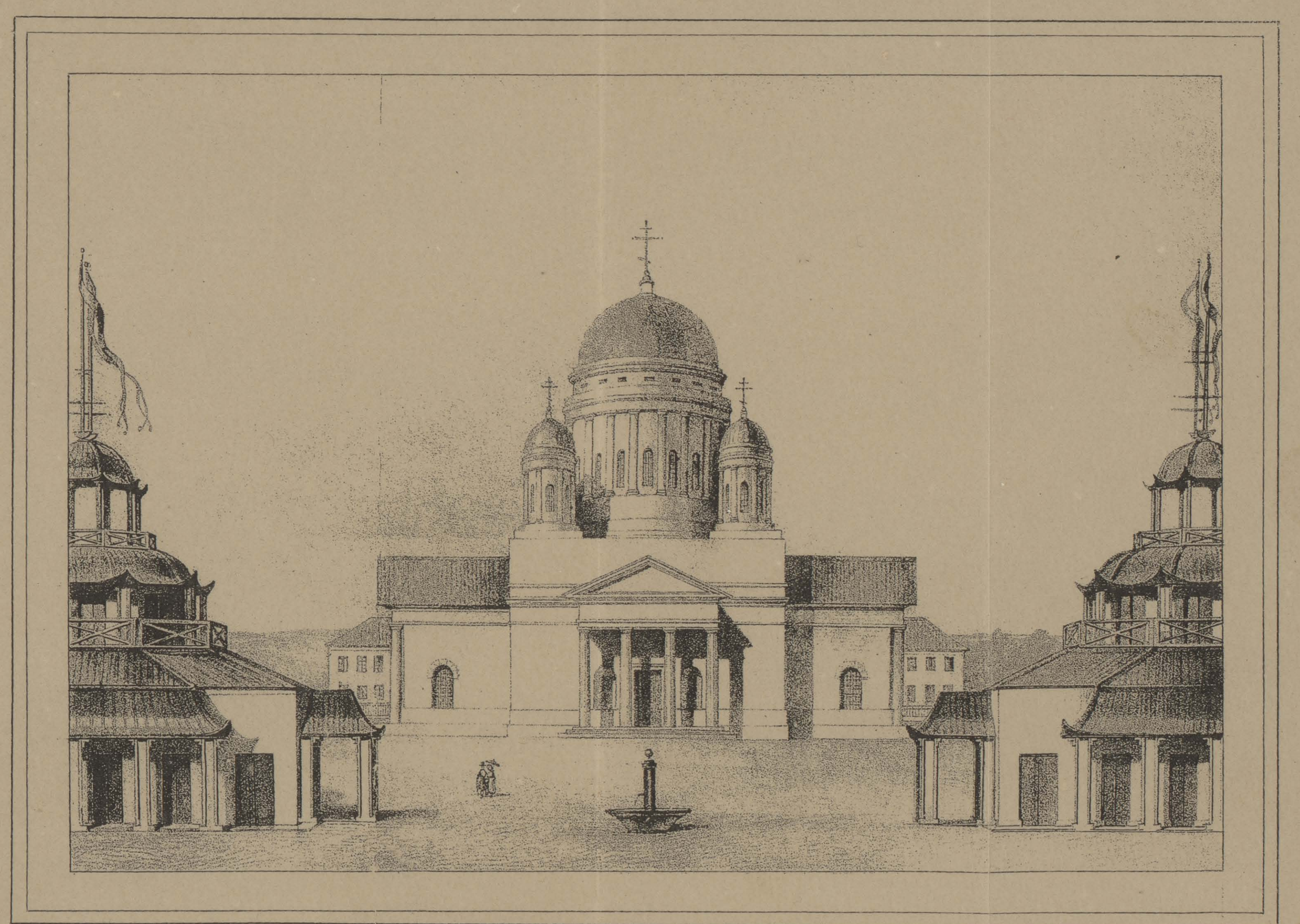
1. *Главнаго корпуса, или дворца,* занимаемаго Военнымъ Губернаторомъ и биржевою залою.

2. *Двухъ квадратныхъ корпусовъ,* вмѣщающихъ въ себѣ конторы: ярмоночную, почтовую и временную Коммерческаго Банка, также—полицію, больницу и гауптвахту.

3. *Собора во имя Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ,* съ двумя придѣлами: Александра Невскаго и Макарія Желтоводскаго Чудотворца. Въ семъ храмѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ великолѣпная серебряная одежда на престолѣ, съ барельефами изящной работы, изображающими съ четы-

рехъ сторонъ важнѣйшія событія Новаго Завѣта, именно: Рождество Христа Спасителя, Положеніе Его во гробъ, Воскресеніе и Вознесеніе на небо. Сія драгоцѣнная одежда, вѣсомъ 7 пудовъ 1 фунтъ и 86 золотниковъ, стоила 35,238 рублей; она работана въ Москвѣ, въ мастерской купца Сазикова, на церковныя деньги, по распоряженію Нижегородскаго Военнаго Губернатора Генералъ-Маіора Бутурлина, и въ 1835 году, 22 Августа, возложена на престолъ съ приличной церемоніею Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ. Соборъ сей отличается рѣдкимъ богатствомъ утвари, ризницы и Св. иконъ, составляющимъ пожертвованіе купечества главнѣйшихъ торговыхъ городовъ Россіи.

4. *Отдѣльнаго корпуса для жительства священно и церковно-служителей*, съ колокольнею. Здѣсь находится *теплая церковь во имя Казанскія Божіей Матери*, украшенная великолѣпнымъ иконостасомъ, принесеннымъ въ даръ усердіемъ Казанскаго купечества. Въ храмѣ семъ помѣщена также древняя икона Казанскія Богородицы, украшенная богатою ризою и осыпанная драгоцѣнными каменьями; сія икона принесена въ даръ, въ 1824 году, покойнымъ Государственнымъ Канц-

Видъ Ярморочнаго Собора

Р. М. Дмитріевъ

леромъ, Графомъ Н. П. Румянцевымъ, въ память перемѣщенія ярмонки изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ

5. *Армянской церкви.*

6. *Татарской мечети.*

7. *Шестидесяти корпусовъ гостинаго двора,* изъ коихъ каждый имѣетъ 21 сквозную лавку, или 42 номера, кромѣ рядовъ: книжнаго и моднаго, состоящихъ изъ 17 номеровъ, также—корпусовъ, которые окружаютъ площадь и заключаютъ въ себѣ неравное число лавокъ, смотря по пространству, ими занимаемому. Для Кяхтинской торговли устроены 4 отдѣльные корпуса, по двумъ сторонамъ собора, въ Китайскомъ вкусѣ, съ красивыми на верху кіосками. Всего же въ каменномъ гостиномъ дворѣ считается 2,521 лавка, или номеръ.

8. *Двухъ подземныхъ галлерей,* устроенныхъ по обѣимъ сторонамъ гостинаго двора, для соблюденія чистоты и опрятности внутри онаго. Для схода въ сіи галлереи сдѣлано, съ каждой стороны, по 11 каменныхъ круглыхъ башенокъ, въ которыхъ ежедневно то-

пятся печи, для истребленія сырости и дурнаго запаха. Галлереи очищаются водою, впускаемою по нѣскольку разъ въ день изъ находящихся вверху обводнаго канала водоемовъ; сія вода уноситъ нечистоту въ трубы, проведенныя нарочно въ Оку. Устройство сихъ подземелій, столь необходимыхъ при многочисленномъ стеченіи народа, возбуждаетъ справедливое удивленіе; оно служитъ яснымъ доказательствомъ и попечительной предусмотрительности Правительства, и великаго искуства строителя.

Весь гостиный дворъ обведенъ съ трехъ сторонъ каналомъ, наполняющимся водою, посредствомъ шлюза, изъ близлежащаго *Мещерскаго* озера. Изъ канала вода проводится трубами во внутренность гостинаго двора, и временные жители ярмонки снабжаются ею черезъ чугунные насосы, расположенные вдоль всего главнаго проспекта и на площади, противъ дворца.

Ходъ ярмонки.

Для сухопутнаго сообщенія между Нижнимъ—Новгородомъ и ярмонкою наводится къ 25 числу Іюня черезъ Оку плашкоутный

Видъ Корпуса съ Колокольнею

мостъ, который открываютъ въ этотъ день послѣ молебствія и окропленіи его св. водою. Сей обрядъ совершается ярмоночнымъ кафедральнымъ духовенствомъ, при стеченіи многочисленнаго народа. Съ того времени ярмонка начинаетъ мало по малу оживляться всюду движеніемъ; появляются временные балаганы, трактиры, харчевни; прочія деревянныя зданія исправляются отъ поврежденій, а нѣкоторыя и отъ совершеннаго разрушенія, причиняемаго разлитіемъ Оки и Волги. Но все еще замѣтна бываетъ какая-то пустота во внутренности ярмонки; не смотря на всю дѣятельность рабочихъ, не смотря на крикъ бурлаковъ на пристаняхъ и появленіе въ рядахъ движущагося народа, видъ закрытыхъ лавокъ показываетъ, что ярмонка еще не началась. Въ послѣднихъ числахъ Іюня, пристаютъ къ берегу барки съ Сибирскимъ желѣзомъ; за ними слѣдуютъ гребныя суда съ коренною Астраханскою рыбой, и струги—съ Орловскими жерновами. Въ началѣ Іюля приплываютъ, отъ верхнихъ и нижнихъ пристаней Волги и Оки, разшивы и барки, нагруженныя разнаго рода товарами; сухимъ путемъ идутъ со всѣхъ сторонъ купеческіе обозы, сначала съ Коренной и Корсунской ярмонокъ, потомъ изъ Москвы, Казани и другихъ мѣстъ. Іюля 15, по окон-

чаніи литургіи въ ярмоночномъ соборѣ, Нижегородскій Епископъ со всѣмъ духовенствомъ, съ иконами и хоругвями, отправляется на то мѣсто, гдѣ стоятъ *флажные столбы,* съ вывѣшенными на нихъ флагами. По отслуженіи молебна и окропленіи св. водою, въ присутствіи Нижегородскаго Военнаго Губернатора и всѣхъ знатнѣйшихъ губернскихъ чиновниковъ, флаги поднимаются, и съ тѣмъ вмѣстѣ торжественно начинается ярмонка. Однакожъ и въ этотъ день, на всемъ пространствѣ ярмонки едва найдется 4, или 5 открытыхъ лавокъ; купить же рѣшительно ничего нельзя, кромѣ Гжельской фарфоровой посуды, всегда разбираемой прежде другихъ товаровъ, по большому требованію ея для трактировъ и харчевень.

Переломомъ ярмонки можно положительно назвать 3-е число Августа, до котораго не бываетъ собственно ни настоящей цѣны товарамъ, ни постояннаго лажа на серебро; съ того же дня начинается и продолжается гуртовая продажа и наконецъ нѣкотораго рода мѣна товаровъ. На торговлю Нижегородской ярмонки имѣетъ вообще сильное вліяніе выгодная продажа изъ первыхъ рукъ чаевъ байховыхъ и кирпичныхъ, отъ которой и де-

Видъ Мечети

6

негъ бываетъ въ оборотѣ болѣе, и покупки товаровъ для Кяхты дѣлаются выгоднѣе и значительнѣе. Продажа чаевъ безъ пользы, или съ убыткомъ влечетъ за собою упадокъ цѣнъ на товары, и бываетъ весьма ощутительна для всѣхъ вообще торговцевъ; она не рѣдко останавливаетъ движеніе денежныхъ оборотовъ, и тѣмъ удерживаетъ ходъ торговли.

Августа 25, съ такимъ же торжественнымъ обрядомъ, какъ и при открытіи, приносится на томъ же мѣстѣ благодарственное молебствіе за благополучное окончаніе ярмонки, и при возглашеніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому, флаги опускаются; однакожъ торгъ продолжается еще почти всегда до 1 Сентября, а иногда и далѣе, смотря по окончанію расчетовъ между торговцами и по многочисленности покупателей. Главные же винные торговцы остаются всегда до 8 и до 10 Сентября, по невозможности окончить дѣлъ своихъ ранѣе; закупки винъ дѣлаются болѣе подъ исходъ ярмонки, слѣдовательно отпуски сихъ громоздкихъ товаровъ и расчеты между продавцами и покупателями всегда откладываются до окончанія оной.

*

Ярмоночная торговля вообще.

На Нижегородской ярмонкѣ не только жители Россіи и подвластныхъ ей странъ сбываютъ свои произведенія, но и подданные сосѣдственныхъ Азіатскихъ державъ пріѣзжаютъ съ своими товарами. Персіянинъ привозитъ туда свои шелковыя издѣлія, кумачъ, цвѣтной шелкъ и сырецъ, чернильные орѣшки, камышъ и пшено. Бухарецъ является съ шалями, халатами, бирюзой, пряденой и хлопчатой бумагой, верблюжьей шерстью, козьимъ пухомъ и бахтой; одинъ лишь Китаецъ, не смѣя переступить за предѣлы родной земли, мѣняетъ въ Кяхтѣ свои душистые чаи на товаръ Сибирскихъ промышлениковъ, которые доставляютъ ихъ на ярмонку для развоза по всей Россіи.

Кяхтинская торговля преимущественно должна занять первое мѣсто на Нижегородской ярмонкѣ, какъ центръ, вокругъ котораго обращаются всѣ прочія. Чтобы судить о ея обширности, должно непременно посѣтить *Сибирскую пристань*; такъ называется мѣсто, лежащее на берегу Волги, въ двухъ верстахъ отъ каменнаго гостинаго двора, гдѣ выгружаются чаи, привозимые сюда изъ Кяхты,

Видъ Армянской Церкви.

7

вверхъ по Волгѣ. Обозрѣвая сію пристань, невозможно безъ удивленія смотрѣть на громады, составленныя изъ цибиковъ чаю, которые, какъ двѣ обширныя стѣны, возвышаются по обѣимъ сторонамъ дороги. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ: Россійско-Американской Компаніи; бывшему Московскому Градскому Главѣ, признанному единодушно, по всеобщему къ *нему* уваженію, главою Кяхтинской торговли на ярмонкѣ — почетному гражданину *Колесову*; равно — 1-й гильдіи купцамъ и почетнымъ *гражданамъ*, Московскимъ: *Лобкову*, *Куманинымъ* и проч. Кяхтинскимъ купцамъ—*Баснинымъ*, Иркутскому—*Медвѣдникову*, Верховажскому—*Рудакову* и другимъ знатнѣйшимъ торговцамъ Россіи.

Купеческіе обороты торговли на Нижегородской ярмонкѣ простираются до 148 милліоновъ рублей; торговлю же вообще можно раздѣлить на три разряда: 1) на торговлю Россійскими товарами, 2) иностранными, Европейскими и колоніальными, и 3) Азіатскими.

Торговля Россійскими товарами.

Изъ числа Россійскихъ товаровъ главнѣйшими предметами торговли почитаются: бу-

мажныя издѣлія, желѣзо, сукна, мягкая рухлядь и хлѣбъ.

Россійскихъ бумажныхъ издѣлій разнаго рода продается здѣсь милліоновъ на 20 и болѣе, смотря по требованію ихъ въ Бухарію, для Закавказскаго края и во внутреннія города Россіи. Преимущественно покупаются набивныя издѣлія извѣстныхъ фабрикантовъ: С. Петербургскаго—*Битепажа*; Московскихъ: *Титова*, *Третьякова*, *Витте*, братьевъ *Рогожиныхъ*, *Прохоровыхъ*, *Котельникова*, *Вебера*, *Веретенникова*; Шуйскихъ: *Посылина*, *Болотова* и другихъ. Бухарцы закупаютъ значительное количество ситцевъ Ивановскихъ фабрикъ. Изъ числа тяжелыхъ бумажныхъ тканей особенно успѣшно продаются *нанка* и *китайка*: первая скупается въ значительномъ количествѣ Армянами и Бухарцами; послѣдняя— преимущественно Грузинами, Караимами, или Крымскими Евреями и торгующими въ Якутскѣ и Охотскѣ Сибиряками. Съ прекращеніемъ вымѣна сего товара въ Кяхтѣ, самые Иркутскіе купцы стали обращаться къ Московскимъ фабрикантамъ съ заказами нужныхъ для тамошняго края сортовъ китайки. Торговля плисами высокой доброты была бы здѣсь также

очень выгодна, если бы требованія ихъ въ Кяхту были всегда одинаковы.

Желѣза въ разныхъ видахъ продается на 11 милліоновъ рублей. Но предметъ этотъ приноситъ значительную прибыль однимъ лишь заводчикамъ, и не имѣетъ никакого вліянія на ярмоночную торговлю; потому что оставляетъ въ оборотѣ весьма мало наличныхъ денегъ, которыя всѣ, по выручкѣ, отсылаются въ заводскія конторы. Лучшимъ желѣзомъ, относительно чистоты и правильности отдѣлки, особенно шинное и листовое, почитается—съ заводовъ наслѣдниковъ Демидова и А. И. Яковлева; впрочемъ весьма немного уступаетъ ему и желѣзо заводовъ Графини С. В. Строгоновой. Какіе сорты желѣза болѣе всего требуются на ярмонку, съ точностію опредѣлить невозможно; до совершеннаго развитія торговыхъ дѣлъ, все зависитъ здѣсь отъ обстоятельствъ. Обыкновенно болѣе всего продается полосовое, шинное, листовое и рѣзное желѣзо.

Торговля Русскими сукнами также весьма значительна и простирается почти до 7 милліоновъ рублей. Въ послѣдніе годы особливо она доставила большіе барыши; по-

тому что Тифлисскіе Армяне дѣлали значительныя закупки сукна для Закавказскаго края, и покупали почти все на наличныя деньги. Сверхъ того привозимо было на ярмонку отъ 15 до 17 тысячь половинокъ сукна для сдачи Кяхтинскимъ торговцамъ, по заказамъ, сдѣланнымъ прежде на разныхъ Россійскихъ фабрикахъ. Вообще для Азіатцевъ потребно сукно не высокаго достоинства, особливо для Китая, куда идутъ большею частію сукна мезерицкія и масловыя. Лучшіе сорты покупаются болѣе въ розницу, и частію пріобрѣтаются городскими жителями, или ходебщиками, которые развозятъ ихъ для внутренняго потребленія по всей Россіи и Сибири. Изъ извѣстныхъ Русскихъ фабрикантовъ, домъ *Рыбникова* и *Бабкиныхъ* имѣетъ значительные торговые обороты на ярмонкѣ, особенно по поставкѣ суконъ Кяхтинскимъ торговцамъ для Китая.

Мягкой рухляди, или мѣховыхъ товаровъ, продается на Нижегородской ярмонкѣ болѣе, чѣмъ на 6 милліоновъ рублей; но въ прежніе годы торговля сія была еще обширнѣе. Время, измѣняя нравы и обычаи народовъ, измѣняетъ также и ихъ потребности. За нѣсколько лѣтъ передъ симъ,

Сибирская промышленость имѣла значительный сбытъ мягкой рухляди въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, коихъ жители, еще чуждые тогда Европейскимъ обыкновеніямъ, нравамъ и обычіямъ, придерживались Азіатской роскоши, употребляя для одежды легкіе Сибирскіе мѣха, какъ-то: собольи, колонковые, норковые и проч. Нынѣ сбытъ сей прекратился почти совершенно; потому что Азіатскій костюмъ и тамъ уже замѣненъ щегольскимъ фракомъ, и продажа пушныхъ товаровъ ограничивается теперь однимъ только внутреннимъ потребленіемъ, Кяхтинскою торговлею и незначительнымъ вывозомъ въ Лейпцигъ. Въ прежнее время требовалось также для Рускихъ и заграничныхъ фабрикъ, большее количество русаковъ, по всеобщему употребленію пуховыхъ шляпъ; но съ тѣхъ поръ, какъ вошли въ моду шелковыя шляпы, цѣна и на эту отрасль торговли упала отъ 3 руб. до 50 и 40 коп. за штуку. Теперь лучшіе мѣха въ большихъ партіяхъ закупаются одними лищь городовыми покупателями, для внутреннихъ губерній. Въ Кяхту особенно требуется: лисья лапа, Русская и Украинская мерлушка, черная кошка, Обская бѣлка, песецъ, Руская выдра и Украинскій выхухоль. Для Лейпцига покупаются Евреями: бар-

суковыя и медвѣжьи шкуры, Сибирская бѣлка, собольи и куньи хвосты. Главная оптовая торговля мѣхами на ярмонкѣ находится въ рукахъ Московскихъ купцовъ: *Сорокоумовскаго*, *Павлова*, *Солодовникова*, *Болдырева*, и *Савина*.

Хлѣба разнаго рода привозится на ярмонку значительное количество, особливо: пшеницы, ржаной муки, овса и крупчатки; всего же продается вообще милліоновъ на 5 рублей. Но хлѣбъ сей, доставляемый изъ низовыхъ губерній, Волгою, на конныхъ машинахъ и разшивахъ, раскупаютъ большею частію на самыхъ судахъ, и перегрузивъ его въ тихвинки, гусянки и дощаники, сплавляютъ вверхъ по Волгѣ и Окѣ въ Москву, *Ярославль*, *Рыбинскъ* и другіе соприкосновенные съ этими рѣками города. На самой же ярмонкѣ остается его весьма не много.

Кромѣ сихъ главнѣйшихъ предметовъ торговли, изъ числа Русскихъ произведеній продается еще здѣсь ежегодно милліоновъ на 9 рублей шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій Россійскихъ фабрикъ. Но какъ статья сія относится болѣе къ предметамъ роскоши, чѣмъ къ необходимой народной потребности, и слѣдуя уставамъ

прихотливой моды часто измѣняется; то главнаго сбыта сихъ товаровъ должно искать въ постоянной столичной торговлѣ, а не во временной ярмоночной. Сюда привозятся большею частію тѣ сорты и разборы шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій, которые вышли уже изъ употребленія, и большая часть нарочно заготовляемыхъ въ Азіатскомъ вкусѣ. Не смотря на то, городовые покупатели, Сибиряки, ходебщики, Армяне и Бухарцы ежегодно и почти безъ разбора раскупаютъ всѣ почти издѣлія нашихъ фабрикантовъ. Изъ числа сихъ издѣлій заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ по добротѣ своей, такъ и по большому требованію ихъ въ Азіи и во внутреннихъ городахъ Россіи, дорогія парчи, штофы и бархаты Московскихъ купцовъ: *Колокольникова* и *Полякова*; Коломенскихъ—братьевъ *Левиныхъ*. Шелковыми же матеріями, по достоинству ткани и красотѣ узоровъ, особенно славятся фабриканты: *Кондрашевъ* и *Аксеновъ*. Преимущественно же покупаются въ розницу пріѣзжающимъ на ярмонку дворянствомъ и иногороднымъ купечествомъ заграничныя шелковыя издѣлія въ лавкахъ Московскихъ купцевъ: *Хлѣбникова*, *Доброхотова*, *Майкова* и *Матіаса*. Болѣе выгодною продажею и отличнымъ достоинствомъ шалей, платковъ и шарфовъ мери-

носовыхъ и на подобіе терно, въ особенности могутъ похвалиться фабриканты: *Гучковъ* и *Соповъ*; у нихъ часто не достаетъ даже товаровъ по многочисленности требованій, такъ что они неоднократно принуждены бываютъ во время ярмонки посылать въ Москву, для пополненія своихъ лавокъ и удовлетворенія покупщиковъ. Набивными платками по шали славятся еще, кромѣ сихъ двухъ фабрикантовъ, Московскіе купцы: братья *Прохоровы* и *Рогожины*. Льняныхъ и пеньковыхъ Русскихъ издѣлій привозится вообще на сумму до 4½ мил. рублей. Изъ нихъ лучше и выгоднѣе расходится рубашечный и подкладочный холстъ, котораго бываетъ въ привозѣ до 15-ти милл. аршинъ, и который весь почти безостаточно разкупается казенными подрядчиками и Астраханскими и Тифлисскими Армянами. Фабричная пестрядь, коломенка и тикъ разнаго рода требуются въ значительномъ количествѣ для внутреннихъ городовъ Россіи, для Грузіи и Персіи; для Кяхты покупается особенно въ большомъ количествѣ чешуйка. Вообще издѣліями сего рода славится лавка Ярославскихъ фабрикантовъ *Яковлевыхъ*. Серебряныхъ вещей, какъ то: церковной утвари, столовыхъ и чайныхъ приборовъ и проч. привозится на ярмонку бо-

лѣе, чѣмъ на милліонъ рублей; сими предметами особенно замѣчательны лавки Московскихъ купцовъ: *Губкина*, *Сазикова*, *Корнилова* и *Полетаева*. Сахару, рафинированнаго на Русскихъ заводахъ, доставляется сюда на сумму до 3 милл. рублей. Но какъ цѣны на этотъ товаръ не всегда бываютъ одинаковы, неоднократно измѣняясь въ продолженіе ярмонки; то главные покупатели не всегда охотно приступаютъ къ заготовленію его для годичной потребности. Потому и торговля сія не могла бы быть сопряжена съ постоянною выгодою, еслибъ одинъ изъ Московскихъ купеческихъ домовъ не входилъ въ нѣкотораго рода спекуляціи, и не поддерживалъ тѣмъ цѣны на сахаръ.

Изъ всѣхъ Россійскихъ произведеній продается по постоянно выгоднымъ цѣнамъ, и часто безъ остатка, поташъ, а иногда и шадрикъ, которыхъ доставляется сюда болѣе, нежели на милліонъ рублей.

Торговля сырыми и выдѣланными кожами также необыкновенно выгодна. Казенные поставщики, заводчики и купцы, торгующіе сырыми кожами, не рѣдко скупаютъ здѣсь товаръ сей на перерывъ другъ противъ дру-

га. Красная и бѣлая юфть расходится тоже необыкновенно скоро между поставщиками для казны, Греками и Бродскими Евреями. Хотя и не бываетъ значительнаго количества красной юфти, но ее покупаютъ нѣкоторыми партіями, по образцамъ, съ пріемомъ на заводахъ или въ Москвѣ. Вообще же кожанаго товару и издѣлій продается здѣсь болѣе, нежели на 2 милліона рублей. Мыла Казанскаго, Павловскаго и Сарапульскаго привозится на 800 т. рублей. Табаку курительнаго Россійской крошки продается на 600 т. рублей. Употребленіе табаку во внутреннихъ губерніяхъ увеличивается съ каждымъ годомъ; равнымъ образомъ усиливается и вывозъ его въ Грузію. Фарфоровой и фаянсовой посуды бываетъ въ привозѣ на сумму почти до 400 т. рублей; фарфоръ *Попова* и *Гарднера* предпочитается всѣмъ прочимъ, а фаянсъ удѣльнаго крестьянина *Терихова* замѣчателенъ рѣдкимъ разнообразіемъ и прелестію отдѣлки. Хрусталю, стекла и зеркалъ постоянно находится въ оборотѣ почти на 800 т. рублей. Хрустальныя издѣлія *Мальцовыхъ* и *Орлова* отличаются своею изящностію и болѣе требуются, нежели прочихъ заводчиковъ; зеркалами же славится извѣстный Рязанскій фабрикантъ *Геннке*. Привозятся также въ избыткѣ на

Нижегородскую ярмонку произведенія рыбныхъ промысловъ Каспійскаго моря. Обороты по сей отрасли торговли простираются до 2 милліоновъ рублей и болѣе. Сверхъ того сюда пригоняется значительное количество табунныхъ, заводскихъ и простыхъ лошадей, рогатаго скота, Черкаскихъ овецъ и мериносовъ, продажа которыхъ постоянно приноситъ до 500 т. рублей и болѣе.

Исчисленіе всѣхъ вообще отраслей Руской промышлености было бы слишкомъ утомительно для читателя; потому что Россійская торговля, по обширности своей и разнообразію, занимаетъ болѣе двухъ третей ярмоночнаго торга. И такъ описавъ успѣхи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ ея отраслей, могущихъ дать нѣкоторое понятіе объ успѣшномъ ходѣ нашихъ мануфактуръ и фабрикъ, равно какъ и о богатствѣ нашего отечества, скажу наконецъ, что на сей временный рынокъ привозится Рускихъ товаровъ болѣе, нежели на 100 милліоновъ рублей.

Торговля иностранными Европейскими и колоніальными товарами.

Первое мѣсто занимаетъ здѣсь торговля

москотильными товарами и красками, которыхъ требуется всегда значительное количество, какъ для внутреннихъ городовъ Европейской Россіи, такъ на Донъ, въ Сибирь, Грузію, Персію и Бухарію. Сихъ товаровъ бываетъ обыкновенно въ привозѣ на 10 милліоновъ рублей, и торговля ими, въ общемъ ея объемѣ, можетъ стать на ряду съ главнѣйшими предметами ярмоночнаго торга. Привозъ иностранныхъ красокъ увеличивается время отъ времени, по причинѣ распространенія въ Россіи мануфактурной промышлености. Иностранныя вина составляютъ также не маловажный предметъ торговли; на ярмонку привозится ихъ на 3 милліона рублей, а иногда и болѣе; продажа особенно шампанскаго простирается почти до милліона, и едва ли не третья часть онаго выпивается во время ярмонки; остальное за тѣмъ количество развозится по Россіи. Прочихъ иностранныхъ Европейскихъ произведеній, какъ то: шерстяныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, разныхъ съѣстныхъ припасовъ, кораллов, часовъ, косметическихъ и благовонныхъ товаровъ, оптическихъ, галантерейныхъ и стальныхъ вещей и различныхъ инструментовъ привозится въ общей сложности болѣе, нежели на 9 милл. рублей. Впрочемъ всѣ сіи статьи, взятыя

порознь, составляютъ весьма незначительный предметъ торговли, и не могутъ имѣть въ частности большаго влiянiя на общiй оборотъ денежныхъ капиталовъ; только въ совокупности онѣ образуютъ необходимое и значительное звѣно полнаго ярмоночнаго торга.

Всѣхъ вообще иностранныхъ, Европейскихъ и колонiальныхъ товаровъ привозится на ярмонку болѣе, нежели на 22 мил. рублей.

Торговля Азiатскими товарами.

Азiатскую торговлю можно также раздѣлить на три разряда: Китайскую, Бухарскую и Персидскую, Грузинскую и Армянскую.

Китайская, или Кяхтинская торговля заключается преимущественно въ продажѣ различнаго сорта чаевъ, какъ то: цвѣточнаго, чернаго, или торговаго, зеленаго и кирпичнаго, коихъ вообще продается изъ первыхъ рукъ на 17 милл. рублей. Сей предметъ почитается, какъ уже выше сказано, первѣйшимъ на Нижегородской ярмонкѣ, потому что онъ развиваетъ здѣсь всеобщiй торгъ. Сверхъ того каждый благонамѣренный и безпристрастный наблюдатель коммерческихъ обо-

ротовъ долженъ желать постояннаго успѣха Кяхтинскимъ торговцамъ, во первыхъ потому, что долговременная доставка Китайскихъ товаровъ, изъ столь отдаленнаго края, сопряжена съ необыкновенными затрудненіями; во вторыхъ, что торговля сія имѣетъ благодѣтельное вліяніе на многія отрасли внутренней Русской промышлености, которыя не имѣли бы безъ нея никакого сбыта; наконецъ и потому, что она доставляетъ вѣрный способъ пропитанія нѣсколькимъ тысячамъ народа, живущаго по тракту отъ Перми до самой Кяхты.

Прочіе Китайскіе товары, какъ то: канфы, канчи, фанзы, тушь, краски, шторы, куклы, чубуки и проч., привозимые на ярмонку прикащиками нѣкоторыхъ Кяхтинскихъ торговцевъ, не болѣе какъ на 30 т. рублей, продаются въ ихъ балаганахъ, на самой Сибирской пристани.

Торговля Бухарскими товарами начинается позднѣе другихъ, по причинѣ позднаго прибытія карановъ изъ Бухаріи въ Оренбургъ, Троицкъ и Петропавловскъ. Главный предметъ Бухарской торговли составляетъ хлопчатая и пряденая бумага, которой вообще привозится

болѣе, нежели на 3 милл. рублей. Бухарцы продаютъ также довольно выгодно нѣкоторые мѣха, черную и сѣрую мерлушку, и лисицу—караганку. Остальныя произведенія Бухарской промышлености суть: кашемирскія шали и платки, бахта, бирюза, верблюжья шерсть, козій пухъ, бурметъ, бязь, халаты, цытварное сѣмя, урюкъ, шаптала и фисташки. Всего вообще Бухарскихъ товаровъ бываетъ въ привозѣ почти на 5 милл. рублей.

Торговля Персидскими, Грузинскими и Армянскими товарами, въ сравненіи съ другими, не столь значительна; однакожъ за всѣмъ тѣмъ простирается до 3 милліоновъ р.

Съ нѣкотораго времени, число Персіянъ, посѣщающихъ ярмонку, начало весьма замѣтно уменьшаться. Причина сему вѣроятно та, что, по прекращеніи въ Россіи транзита, они нашли гораздо удобнѣе закупать на Лейпцигской ярмонкѣ, чрезъ агентовъ своихъ, то есть торгующихъ въ Персіи Армянъ, большую часть товаровъ и доставлять ихъ водою чрезъ Тріестъ до Требизонда, а оттуда сухимъ путемъ, чрезъ Турецкія владѣнія, прямо въ Тебризъ. Однакожъ надобно ожидать, что съ улучшеніемъ въ Россіи мануфактурной промы-

шлености и съ пониженіемъ цѣнъ на Русскія издѣлія, собственная выгода заставитъ ихъ снова обратиться на Нижегородскую ярмонку. Главные товары Персидскіе, Грузинскіе и Армянскіе состоятъ изъ шелковъ: шемаханскаго, кошанскаго, кубинскаго и горскаго; изъ Горскихъ и Персидскихъ лисицъ и куницъ, какъ выдѣланныхъ, такъ и невыдѣланныхъ; Персидской выдры, Багдадскихъ платковъ, ковровъ, шелковыхъ издѣлій, какъ то: термоламы, мови, кушаковъ и проч., чернильныхъ орѣшковъ, пшена и камыша. Астраханскіе Армяне привозятъ сюда красной бумажной пряжи, окрашиваемой въ Астрахани, болѣе нежели на милліонъ рублей.

Всѣхъ вообще Азіатскихъ товаровъ продается и промѣнивается на Нижегородской ярмонкѣ болѣе нежели на 25 милліоновъ.

Статистическое обозрѣніе Нижегородской ярмонки.

Частыя потрясенія въ торговыхъ дѣлахъ Европы и Америки, и политическія отношенія Россіи къ иностраннымъ державамъ никогда не имѣли прямаго вліянія на торговые обороты Нижегородской ярмонки; потому

что Русское купечество, весьма мало занимаясь внѣшнею торговлею, обращаетъ все свое вниманіе на внутреннюю. Отправкою Россійскихъ произведеній за границу и доставкою иностранныхъ товаровъ внутрь Государства завѣдываютъ коммиссіонеры, дѣйствующіе по наставленіямъ, полученнымъ ими отъ своихъ хозяевъ, сображаясь всегда въ количествѣ съ годичною потребностію; слѣдовательно кредитныя дѣла нашего купечества съ иностранными торговыми домами столь маловажны, что, не смотря ни на какія замѣшательства, оно не можетъ никогда понести значительнаго урона, особливо на Нижегородской ярмонкѣ, гдѣ ничто не отвлекаетъ его отъ занятій внутреннею торговлею.

Главнѣйшая польза, приносимая ярмонкою Нижегородской губерніи, состоитъ въ свободномъ и выгодномъ сбытѣ тамошнихъ издѣлій и продуктовъ, и въ распространеніи мѣстной торговли и промышлености. Собственно изъ произведеній Нижегородской губерніи съ избыткомъ доставляются на ярмонку: канаты, веревки, невыдѣланныя кожи, овчины, тулупы, поярковыя шляпы, валенки, холстъ, щепная посуда и сундуки. Городскіе жители, за исключеніемъ тѣхъ, которые отдаютъ въ

наемъ домы свои, не пользуются никакими особенными выгодами.

Стеченіе народа въ Нижній во время ярмонки среднимъ числомъ можно положить до 200 тысячь человѣкъ; впрочемъ ежедневный приливъ и отливъ онаго долженъ быть вдвое болѣе.

Кромѣ Тифлисскихъ, Астраханскихъ и Нахичеванскихъ Армянъ, Кяхтинскихъ торговцевъ, Бухарцевъ *и Персіянъ*, главнѣйшими покупателями считаются здѣсь ходебщики, или, какъ называетъ ихъ простой народъ, *афени*, которые, скупая ежегодно на значительныя суммы всякаго рода товары, и нагружая ими свои обозы, развозятъ ихъ, въ теченіе года, по всѣмъ направленіямъ Россіи и Сибири.

Дохода казнѣ приноситъ Нижегородская ярмонка, отдачею въ наемъ лавокъ и балагановъ, до 450 тысячь рублей. Пятнадцатипроцентный сборъ производится, по собственному положенію купечества, съ вносимыхъ имъ въ Ярмоночную Контору полавочныхъ денегъ по 15 копѣекъ съ рубля; простираясь до 66 т. рублей, онъ употребляется на ремонтное содержаніе ярмоночныхъ зданій, рав-

но какъ и на ежегодное устройство мостовъ, служащихъ для сообщенія ярмонки съ городомъ, *Кунавинскою* слободою и временными помѣщеніями. Сверхъ того, по вновь учрежденной таксѣ, съ временныхъ помѣщеній, полагая въ томъ числѣ и надбавленный пяти-процентный сборъ съ лавокъ каменнаго гостинаго двора, Городскою Думою собирается, въ пользу города еще до 36 т. рублей. Весь полавочный сборъ отсылается въ Уѣздное Казначейство, а пятнадцати-процентный—въ Строительную Коммиссію. Число каменныхъ лавокъ, отдаваемыхъ въ наемъ, простирается до 2,200 номеровъ; слѣдовательно пустыхъ остается только около 330, но и онѣ, по возрастающему ежегодно стеченію, будутъ, вѣроятно, со временемъ также заняты.

Сборъ за наемъ лавокъ въ каменномъ гостиномъ дворѣ образуется изъ окладовъ, Высочайше утвержденныхъ, отъ 70 до 200 рублей за номеръ; нѣкоторые отдаются по цѣнѣ отъ 225 до 700 рублей, смотря по ихъ положенію и величинѣ. Въ Китайскихъ же корпусахъ платится за обыкновенныя лавки по 400, а за лавки съ башнями по 1,000 рублей. Временныхъ помѣщеній внѣ гостинаго двора отдается въ наемъ ежегодно до

1,950 номеровъ; въ томъ числѣ — театръ, 22 трактира и 6 бань; съ прочихъ же производится сборъ по—саженно.

Окладъ платежа за наемъ временныхъ ярмоночныхъ лавокъ простирается отъ 10 до 150 рублей. Въ большомъ москотильномъ ряду вносятъ по 300 рублей за номеръ, а за угловыя лавки—по 400 рублей за каждую.

Срокомъ на взятіе лавокъ и балагановъ опредѣляется второе число Іюля, за исключеніемъ однакожъ огневыхъ помѣщеній, занимаемыхъ по—саженно, и отдаваемыхъ 15-го числа Іюня.

Для наблюдателя постепенныхъ успѣховъ отечественной промышлености, который ищетъ вмѣстѣ съ тѣмъ изучить разнообразную дѣятельность Азіатцевъ, ихъ нравы и обычаи, не измѣняемые ни временемъ, ни мѣстомъ, Нижегородская ярмонка можетъ безъ сомнѣнія представить множество любопытныхъ предметовъ. Но кто посѣщаетъ ее для развлеченія, думая найти на ней только шумныя удовольствія, которыми отличаются прочія ярмонки Европы, тотъ весьма обманется въ своихъ ожиданіяхъ. Нѣтъ на свѣ-

тѣ ярмонки, которая бы менѣе доставляла пищи для веселости; утомленное дневными трудами купечество находитъ единственное разсѣяніе въ ежедневныхъ вечернихъ представленіяхъ Нижегородской театральной труппы, которую изъ всѣхъ провинціальныхъ безспорно можно назвать первою. Самъ содержатель ея, актеръ Императорскаго Московскаго театра г. *Живокини* и другіе пріѣзжающіе сюда изъ обѣихъ столицъ артисты, много способствуютъ къ доставленію публикѣ пріятнаго препровожденія времени. Кромѣ того ярмонку посѣщаютъ также акробаты, волтижеры, фокусники и другіе комедіянты, которые, расположившись вокругъ театра въ нарочно выстроенныхъ для нихъ балаганахъ, приманиваютъ народъ огромными вывѣсками и возгласами своихъ паяцевъ. Впрочемъ, судя по малому числу посѣтителей такихъ представленій, нельзя полагать, чтобы ремесло сіе доставляло большія выгоды; рѣдкіе изъ сихъ промышлениковъ являются два, или три года сряду. Этими спектаклями ограничиваются всѣ ярмоночныя удовольствія, которыми однакожъ жители города рѣдко пользуются; ибо въ театрѣ и прочихъ комедіянтскихъ балаганахъ представленія начинаются не ранѣе 9 часовъ вечера, то есть—

послѣ закрытія лавокъ и окончанія дневной торговли.

Нижегородская ярмонка по самому положенію своему не можетъ подвергнуться участи нѣкоторыхъ Европейскихъ ярмонокъ, пришедшихъ въ упадокъ. Кажется сама природа выбрала это мѣсто для цетральнаго базара, имѣющаго основаніемъ годичную потребность двухъ обширнѣйшихъ частей свѣта во взаимныхъ ихъ произведеніяхъ; сему не мало способствуетъ соединеніе двухъ главныхъ судоходныхъ рѣкъ. Словомъ сказать: здѣсь торгуетъ Европа съ Азіей, и совершается одинъ изъ главнѣйшихъ оборотовъ всемірной торговли, на который улучшеніе общественнаго быта въ Россіи и распространеніе въ ней просвѣщенія должны производить самое благопріятное дѣйствіе. Когда же совершится важнѣйшее для Русской промышлености событіе и новое шоссе соединитъ Нижній-Новгородъ съ Москвою; тогда, положительно можно сказать, упрочится навсегда благосостояніе сей ярмонки. Правда, это нанесетъ большой вредъ мелочной торговлѣ, которая и безъ того уже годъ отъ году упадаетъ; за то оптовой торгъ усилится и возрастетъ отъ столь значительнаго облегченія въ доставкѣ су-

кимъ путемъ транспортовъ изъ обѣихъ столицъ Государства. Нижегородская ярмонка неминуемо сдѣлается важнѣйшимъ рынкомъ въ Европѣ.

Гражданское управленіе ярмонкою.

Главное попеченіе о соблюденіи на ярмонкѣ порядка и тишины ввѣрено Нижегородскому Военному Губернатору, который безотлучно пребываетъ на мѣстѣ, во все время продолженія оной.

Для управленія ярмонкою учреждена особая Контора, которая обязана: 1) раздавать торговыя помѣщенія, на основаніи существующихъ постановленій; 2) взимать съ нихъ опредѣленныя по таксѣ деньги; 3) отдавать отчетъ въ нихъ; 4) рѣшать споры между торговцами при наймѣ лавокъ и размѣщеніи товаровъ, и 5) наблюдать за порядкомъ и чистотою, какъ въ гостиномъ дворѣ, такъ и внѣ онаго, во временныхъ помѣщеніяхъ.

Правила, или постановленія, коими руководствуется Контора при раздачѣ лавокъ и другихъ торговыхъ помѣщеній, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Каждый купецъ можетъ нанять одну, или, смотря по обширности торга, нѣсколько лавокъ, однакожъ съ слѣдующимъ ограниченіемъ: а) Въ одной линіи недозволяется одному и тому же купцу имѣть двѣ лавки въ разныхъ мѣстахъ; если же одной лавки для помѣщенія товара его недостаточно, то онъ можетъ нанять ихъ нѣсколько рядомъ, и соединить въ одну къ концу линіи. б) Торгующій разными товарами можетъ имѣть лавки и въ другихъ линіяхъ, но не иначе, какъ на свое имя, и торговать въ нихъ долженъ самъ, или чрезъ прикащика своимъ товаромъ.

2. Купецъ, взявшій какую-либо лавку, не имѣетъ права уступить ее, или часть оной, другому, т. е. не дозволяется двумъ, или болѣе хозяевамъ торговать въ одной лавкѣ, равно какъ и брать нѣсколько номеровъ на имя такого-то съ компаніею, для раздачи разнымъ лицамъ, подъ предлогомъ, что они его товарищи. Нарушившій сіи правила устраняется отъ ярмоночнаго торга.

3. Билеты на лавки выдаются и объявленія на оныя принимаются въ теченіе цѣлаго года, исключая Декабрь мѣсяцъ, съ тѣмъ притомъ ограниченіемъ, что билетъ выдается не

иначе, какъ лично самому хозяину, или тому, кто присланъ отъ него съ законною довѣренностію. Объявленія могутъ быть пересылаемы и черезъ почту, однакожъ всегда на имя Конторы.

4. Купецъ, не возобновившій своего билета до 2 Іюля, теряетъ, по истеченіи сего срока, право на наемъ той лавки, которую занималъ въ прошломъ году, и которая будетъ отдана первому, изъявившему на нее желаніе. Въ случаѣ многихъ требованій на одну лавку, она достается по жеребью, который долженъ быть брошенъ въ Конторѣ.

5. Если къ 25 Іюля, нанявшій одну, или нѣсколько лавокъ не пріѣхалъ самъ, или не прислалъ на ярмонку своего прикащика съ законною довѣренностію; то онъ теряетъ на тотъ годъ право пользоваться своими лавками, которыя немедленно отдаются другимъ, а деньги внесенныя за наемъ оныхъ остаются въ пользу казны.

6. Если купецъ, по случаю болѣзни, или по инымъ какимъ-либо причинамъ, пожелаетъ отказаться отъ своей лавки; то онъ не мо-

жетъ передать ее отъ себя другому, а должен сдать Конторѣ, которая и возвращаетъ ему взятыя за нее деньги, однакожъ не прежде, какъ по отдачѣ лавки на тотъ годъ въ наемъ. Отказавшійся такимъ образомъ отъ своей лавки торговецъ не лишается впрочемъ права преимущества на наемъ этой лавки въ слѣдующемъ году; если же кто откажется отъ своей лавки, или не найметъ ея два года сряду, тотъ теряетъ уже сіе право совершенно.

7. Купецъ, выстроившій на свой счетъ балаганъ, или иное зданіе, не можетъ уступить его другому, ни продать матеріаловъ, для такой постройки употребленныхъ; потому что всякое зданіе, выстроенное на ярмоночной землѣ, подлежитъ ярмоночнымъ правиламъ, и коль скоро построившій оное перестаетъ имъ пользоваться, то оно поступаетъ въ казну. Нельзя также увозить оттуда, по окончаніи ярмонки, никакихъ строительныхъ матеріаловъ: они поступаютъ въ опись; а для складки ихъ отведены Конторою особыя мѣста, гдѣ и хранятъ ихъ до времени.

8. Каждый торговецъ, прежде нежели займетъ свою лавку, долженъ непремѣнно объявить: какой именно товаръ составляетъ глав

ный торгъ его, дабы Контора могла отвести ему приличное мѣсто. Сдѣлавшій ложное объявленіе устраняется отъ ярмоночнаго торга.

9. Въ рядахъ, гдѣ съ обѣихъ сторонъ корпусовъ торгуютъ одинакими товарами, отдаются въ наемъ преимущественно лавки сквозныя, и не позволяется ни подъ какимъ видомъ занимать двухъ лицевыхъ номеровъ рядомъ, безъ заднихъ, особливо въ Модной линіи.

10. Во временныхъ помѣщеніяхъ каждый занимаетъ то число саженей, за которое внесъ деньги, и ни одинъ балаганъ не можетъ выходить изъ предѣловъ узаконенной мѣры. Сверхъ того строго запрещено занимать полуторные номера. Если же одного номера торговцу недостаточно; то онъ можетъ взять ихъ два, или болѣе, смотря по количеству товара, съ тѣмъ однакожъ, чтобы это не стѣсняло торгующихъ съ нимъ въ одномъ ряду, и не иначе, какъ по взаимному согласію. За весь излишекъ, занятый самовольно, взыскивается двойная сумма.

11. Строжайшимъ образомъ запрещено выбрасывать передъ лавкой всякую нечистоту,

занимать своимъ товаромъ галлереи, или отдавать углы и простѣнки другимъ торговцамъ. Въ послѣднемъ случаѣ съ виновнымъ поступлено будетъ такъ, какъ сказано во 2 пунктѣ.

12. Торговецъ, или его прикащикъ, по прiѣздѣ на ярмонку, обязанъ явиться прежде всего въ Контору, и предъявить билетъ. Если же билетъ ему еще не выданъ, или остался у хозяина; то Контора, въ первомъ случаѣ, немедленно выдаетъ оный, въ послѣднемъ—даетъ ярлыкъ на занятiе лавки до прiѣзда самого хозяина, или довѣрителя съ подлиннымъ билетомъ. Кто не предъявитъ билета для подписанiя, или не имѣетъ ярлыка; тотъ не долженъ ни подъ какимъ видомъ занимать лавку безъ вѣдома Конторы, хотя бы за нее и были внесены деньги.

13. Если торговецъ пожелаетъ оставить у себя въ лавкѣ до слѣдующей ярмонки какiя либо вещи, то обязанъ сдать ихъ по описи надзирателю своего квартала. Несоблюдшiй сего правила не можетъ по прiѣздѣ своемъ требовать, чтобы вещи его были въ сохранности.

По штату, Высочайше утвержденному

въ 13 день Февраля 1835 года, Контора Нижегородскаго ярмоночнаго гостинаго двора состоитъ изъ Директора, его Помощника, Секретаря (онъ же и Бухгалтеръ) и 5 Канцелярскихъ чиновниковъ: одного высшаго, двухъ средняго и двухъ нисшаго оклада. Потому же штату при Конторѣ находятся: архитекторъ и 10 надзирателей, изъ коихъ 6 старшихъ и 4 младшихъ. Сверхъ того при Конторѣ находится воинская команда изъ Оберъ-Офицера, 4 унтеръ-офицеровъ и 55 рядовыхъ; также пожарная — изъ брантмейстера, 2 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ.

Церковный штатъ собора состоитъ изъ Протоіерея, Діакона, 2 причетниковъ и 2 звонарей. Церковный доходъ, собираемый во время ярмонки отъ добровольныхъ вкладовъ усердныхъ поклонниковъ Святыни, простирается до двѣнадцати тысячь рублей и болѣе. Сумма сія, по распоряженію Конторы и съ разрѣшенія Военнаго Губернатора, употребляется на содержаніе и украшеніе храма.

Во время торга постоянно находятся на ярмонкѣ: 1) городовая Полиція для соблюденія спокойствія и тишины, сохраненія личной безопасности и разбирательства част-

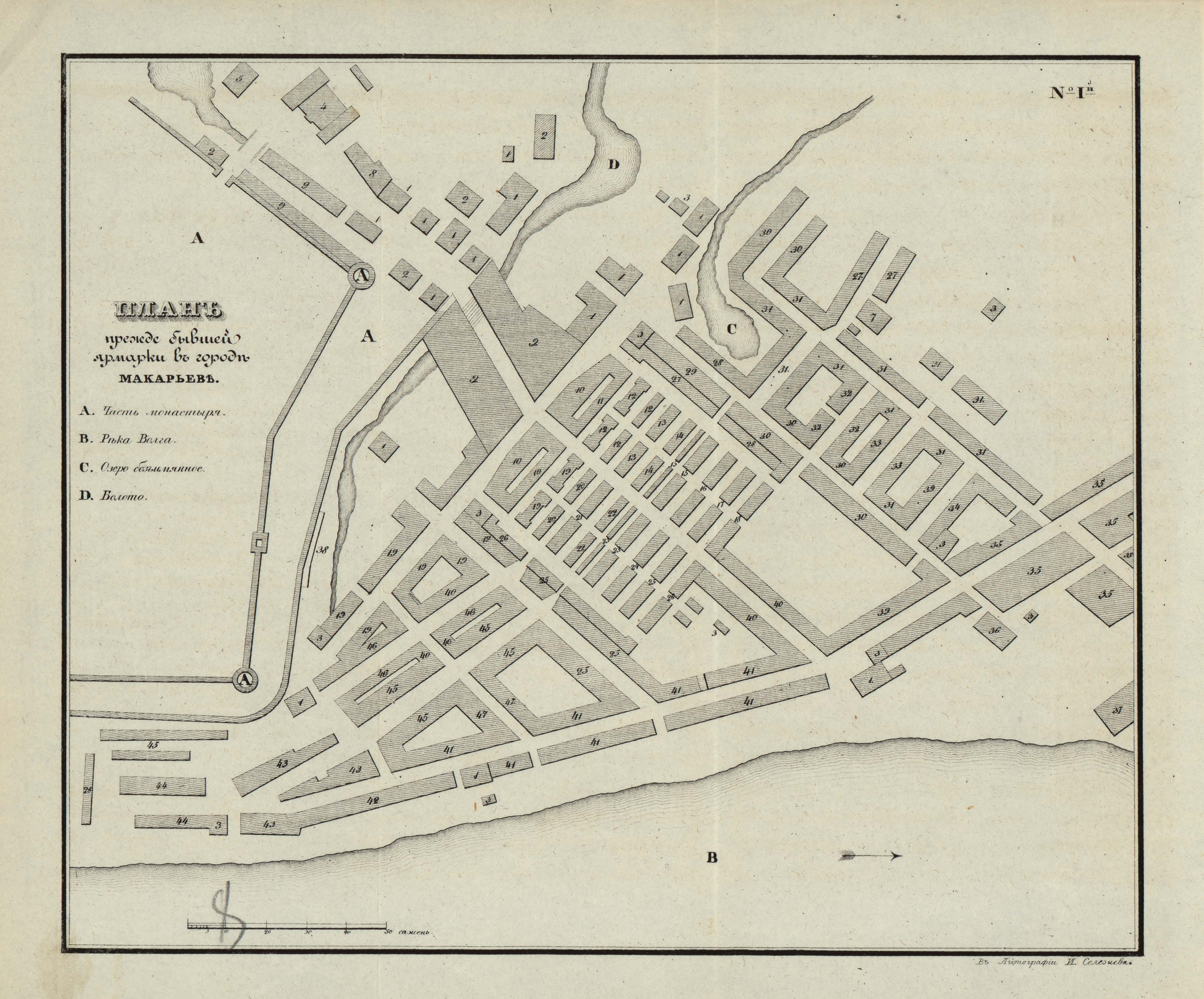
ныхъ жалобъ; 2) Казачья команда изъ 300 человѣкъ, ежегодно командируемая для содержанія пикетовъ въ окрестностяхъ ярмонки и по всѣмъ большимъ трактамъ губерніи; 3) караулъ Нижегородскаго гарнизоннаго баталіона, для занятія главной гауптвахты и постовъ внутри гостинаго двора; 4) Словесный Судъ, для разбирательства неважныхъ словесныхъ жалобъ. 5) Почтовая Контора, для ежедневнаго пріема писемъ, посылокъ и денегъ; 6) Временная Контора Государственнаго Коммерческаго Банка, и 7) больница на 30 кроватей.

Для скорѣйшаго сообщенія между торгующимъ здѣсь купечествомъ и обѣими столицами, учреждается на время ярмонки, кромѣ обыкновенныхъ почтъ, экстра-почта, приходящая и отходящая по два раза въ недѣлю.

Въ заключеніе всего должно сказать, что мѣстное начальство, сообразно съ волею высшаго Правительства, употребляетъ съ своей стороны всѣ зависящія отъ него средства для доставленія торговцамъ и посѣтителямъ Нижегородской ярмонки возможнаго удобства и спокойствія, ограждая ихъ отъ всякихъ притѣсненій и обидъ. Если торговые обороты,

какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ отзывовъ купечества, и не всегда бываютъ выгодны и удачны; то виною тому сами же торговцы, между которыми все еще нѣтъ совершеннаго согласія, и которые, увлекаясь болѣе личными выгодами, нежели общею пользою, иногда вредятъ тѣмъ себѣ взаимно. Русское купечество сдѣлало уже въ Европейской образованности столь важный шагъ, что зная пользу, проистекающую отъ взаимнаго согласія въ торговомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія докажетъ на самомъ опытѣ, что единодушіе можетъ способствовать успѣхамъ торговли гораздо больше, чѣмъ всѣ отдѣльныя каждаго изъ нихъ дѣйствія.

8

№ Iй
ПЛАНЪ
прежде бывшей
ярмарки въ городѣ
МАКАРЬЕВѢ.
A. Часть монастыря.
B. Рѣка Волга.
C. Озеро безъимянное.
D. Болото.
A
A
B
C
D
5 10 20 30 40 50 саженъ.
Въ Литографіи И. Селезнева.

ОПИСАНІЕ ПЛАНА

под№ No 1-мъ.

1. Тракширы.
2. Кофейные Дома.
3. Пишейныя выставки.
4. Театръ.
5. Гоупшвахта.
6. Козацкіе пикеты.
7. Ташарская мечеть.

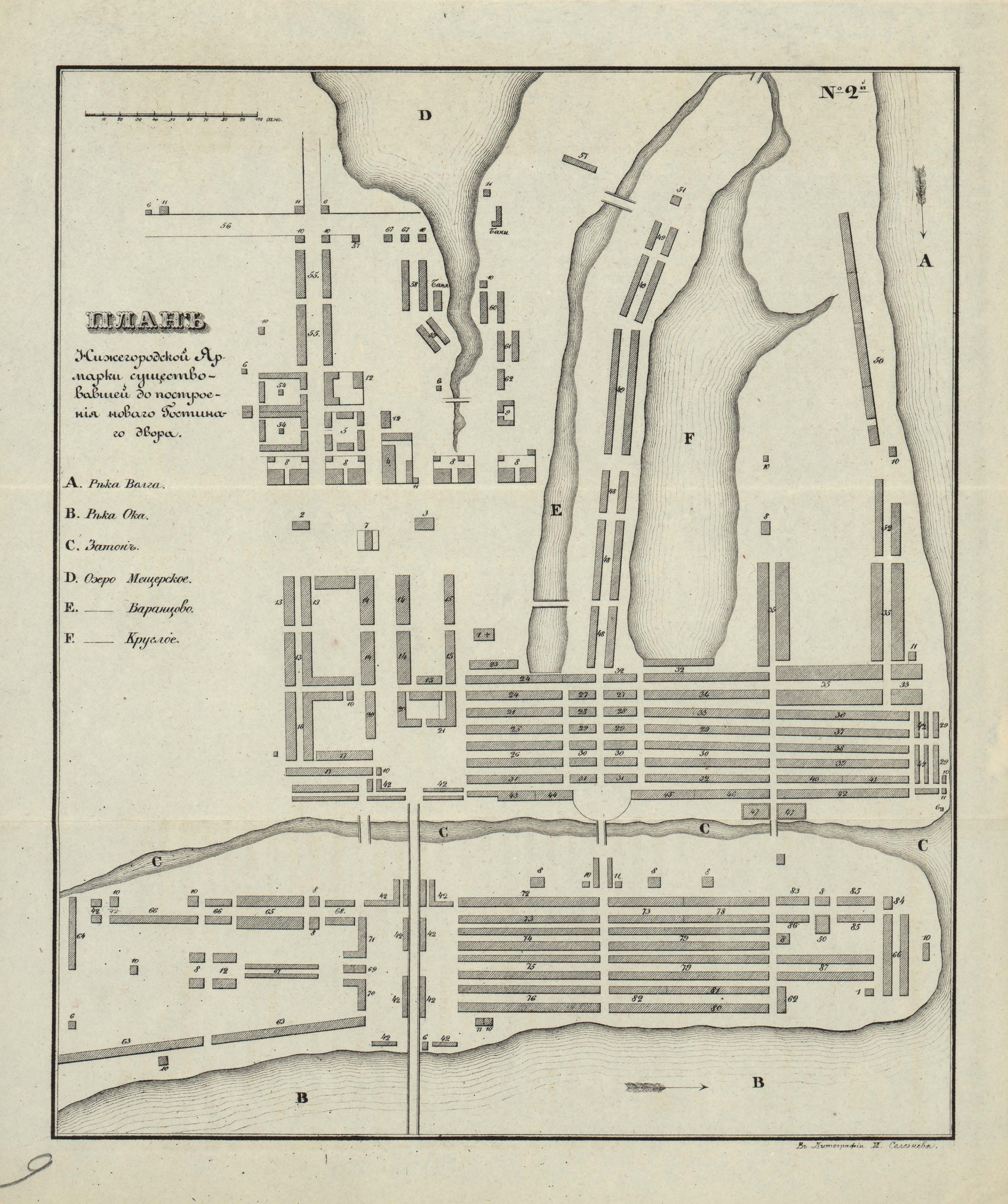
РЯДЫ:

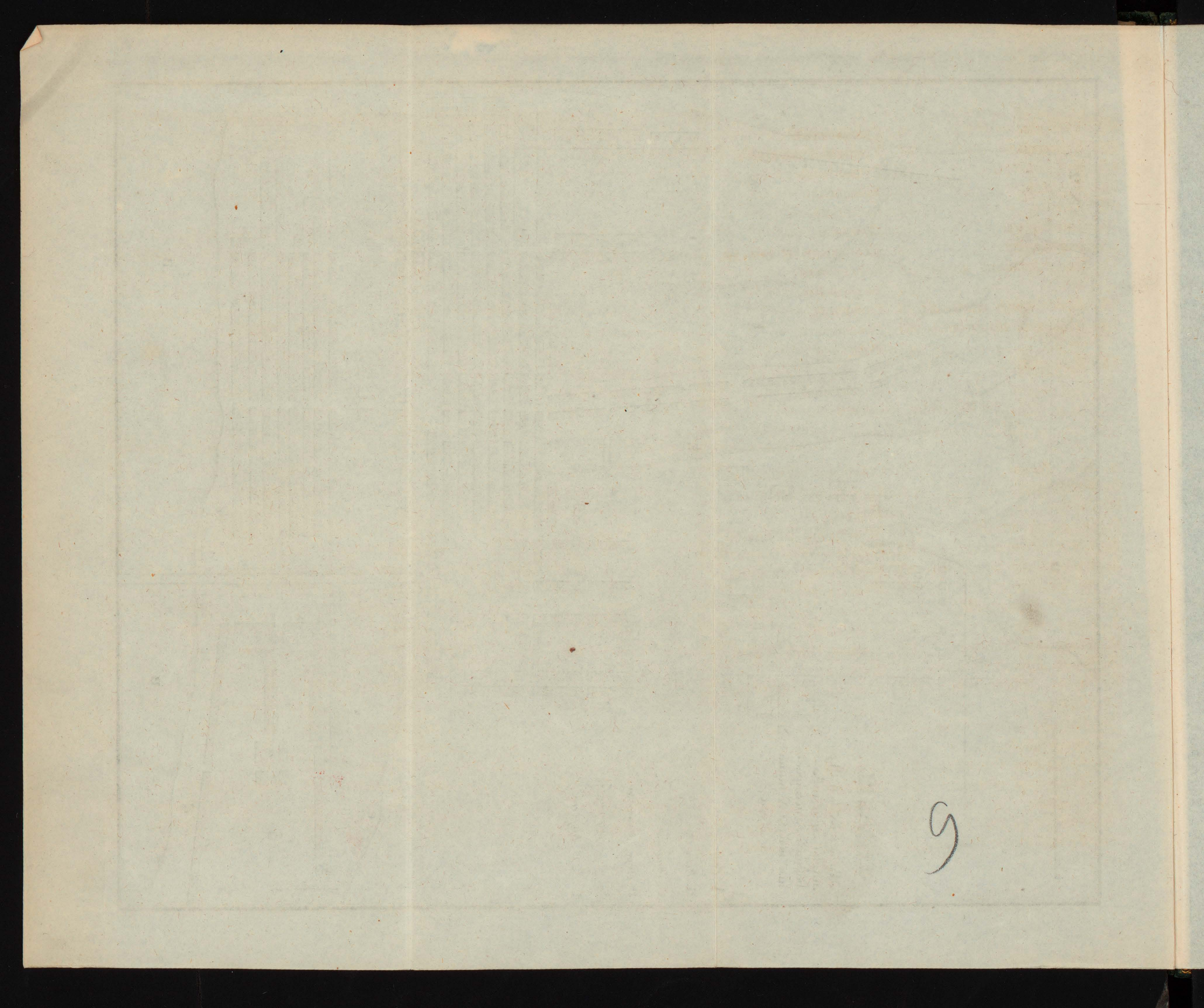
8. Экипажный.
9. Напиточные.
10. Пушные.
11. Сапожные.
12. Астраханской новой.
13. ——— старой.
14. Ярославской большой.
15. Суровскіе.
16. Игольной Московской.
17. Щепешильной.
18. Модной.
19. Холщевой.
20. Сибирской желѣзной.
21. Ярославской малой.
22. Суконной.
23. Панскіе.
24. Серебряной и Галантерейной.
25. Шляпной.
26. Рукавичной.
27. Ташарской.
28. Ружейной.
29. Книжной.
30. Сибирской.
31. Большой Кишайской.
32. Кресшьянской.
33. Купеческой.
34. Мѣщанской.
35. Москошильной.
36. Рогожные.
37. Оконные.
38. Кузницы серебряныя.
39. Фарфоровой.
40. Волжской.
41. Ярославской желѣзной.
42. Харчевни.
43. Хлебные.
44. Коробейные.
45. Мыльные.
46. Мурашкинской мѣховой.
47. Черемиской.

ОПИСАНІЕ ПЛАНА

под№ No 2-мъ.

1. Церковь во имя преподобнаго Макарія чудотворца.
2. Армянская Церковь.
3. Домъ Г. Губернатора.
4. Театръ.
5. Полиція и Козацкая гоуптвахта.
6. Козацкіе пикеты.
7. Главная гоуптвахта.
8. Трактиры.
9. Домъ Архитектора.
10. Портерныя лавочки.
11. Питейныя выставки.
12. Комедіантскіе балаганы.
13. Москотильные малыя.
14. ——————— большія.
15. Шорныя.
16. Овощныя малыя.
17. ———— большія.
18. Бумажныя.
19. Книжной.
20. Мѣняльной.
21. Черевичьныя.
22. Обойной.
23. Бакалейной.
24. Фруктовой.
25. Шелковокушачной.
26. Суровской.
27. Чулошной.
28. Модной.
29. Серебряной большой.
30. Панской гуртовой.
31. Суконныя.
32. Пушныя.
33. Ярославской игольной.
34. Московской игольной.
35. Напиточныя.
36. Козловой.
37. Ярославской малой.
38. Астраханской.
39. Ивановской.
40. Мѣдной и оловянной.
41. Скобяной.
42. Мѣлочныя лавки.
43. Фарфоровой.
44. Зеркальной.
45. Мебельной.
46. Шляпной.
47. Колоколейной.
48. Китайскія.
49. Бухарскія.
50. Мѣста для складки товаровъ.
51. Мечеть.
52. Сундучныя.
53. Иконной.
54. Армянской.
55. Овсяныя и сѣнныя.
56. Конная площадь.
57. Харчевни.
58. Кузницы.
59. Тележныя.
60. Серебрянныя кузницы.
61. Платьемойныя.
62. Оконныя.
63. Желѣзной Сибирской.
64. Мясной.

№ 2й
ПЛАНЪ
Нижегородской Ярмарки существовавшей до построенія новаго Гостинаго двора.
A. Рѣка Волга.
B. Рѣка Ока.
C. Затонъ.
D. Озеро Мещерское.
E. —— Баранцово.
F. —— Круглое.
Бани
Въ Литографіи Н. Селезнева.

9

65. Хлѣбныя.
66. Харчевни.
67. Ягодной.
68. Икорной.
69. Аптека.
70. Лоскутныя.
71. Кафтанной.
72. Нижегородской желѣзной.
73. Ярославской желѣзной.
74. Шляпной Нижегородской.
75. Мыльной.
76. Стеклянной.
77. Уральской желѣзной.
78. Рукавичной.
79. Холщевыя.
80. Канатныя.
81. Щепныя.
82. Для каменной посуды.
83. Коробейной.
84. Водогрейна.
85. Сапожной.
86. Свѣтильной.
87. Рогожной.

ОПИСАНІЕ ПЛАНА

под № 3-мъ.

А. Рѣка Волга.
Б. Рѣка Ока.
В. Затонъ.
Г. Обводный каналъ.
Д. Озеро Мещерское.
Е. Каналъ для спуска воды изъ озера.
Ж. Озеро Баранцево.
З. Озеро круглое.
И. Рѣчка Дорожайка.
І. Часть Города Нижняго.
К. Часть Кунавинской.
1. Соборъ.
2. Паралеллограмъ Гостиннаго Двора.
3. Армянская Церковь.
4. Татарская мечеть.
5. Театръ.
6. Кандиторскія.
7. Комедіантскіе балаганы.
8. Съѣстные трактиры.
9. Портные балаганы.
10. Цирюльни.
11. Маклерскія Конторы.
12. Платьемойные балаганы.
13. Серебряныя кузницы.
14. Мѣдныя кузницы.
15. Табачные балаганы.
16. Хомутные.
17. Контора питейныхъ сборовъ.
18. Контора пивнаго откупа.
19. Мѣста для Кузнечныхъ мѣховъ.
20. Оконной.
21. Шубной.
22. Питейныя выставки.
23. Штофныя лавочки.
24. Портерныя лавочки.

25. Харчевни.
26. Торговыя бани.
27. Аптеки.
28. Татарскія харчевни.
29. Водогрейни.
30. Экипажные балаганы.
31. Мѣлочные столы.
32. Вѣдерная.
33. Гоубтвахта.
34. Главная Казачья гоубтвахта.
35. Квартальныя части.
36. Продажа льну.
37. ——— пуха.
38. Козачьи пикеты.
39. Обручные.
40. Постоялые дворы.
41. Контора водяной коммуникаціи.
42. Пробирная палатка.
43. Тележныя.
44. Желѣзныя кузницы.
45. Овсяные балаганы.
46. Мушные.
47. Свѣтильный.
48. Рогожный.
49. Щепной.
50. Мѣста для продажи лошадей.
51. Напиточные.
52. Москотильные.
53. Мебельные.
54. Сундучьные.
55. Мѣльные.
56. Желѣзный Нижегородской и Ярославскій.
57. Стеклянной.
58. Хлѣбные.
59. Валеночной.
60. Варежной.
61. Мѣста для изразцовъ.
62. Канатный.
63. Сырейныя.
64. Пестрядной.
65. Цейхаузъ.
66. Колоколенной.
67. Мясной.
68. Сибирской желѣзной.
69. Бойня.
70. Рукавичной.
71. Башни для схода въ подземныя галлереи.
72. Башни для поднятія флаговъ.
73. Коробейной.
74. Икорной.
75. Мѣста для шадрика и поташа.

ПЛАНЪ нынѣ существующаго строенія НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

№ 3 й

А

Б

Б

В

Г

Г

Г

Д

Е

Ж

З

И

І

К

Въ Литографіи И. Селезнева.

10

Сравнительная вѣдомость о привозѣ и продажѣ товаровъ, о числѣ занимаемыхъ лавокъ и о доходѣ, получаемомъ ежегодно съ Нижегородской ярмонки, со времени учрежденія настоящей таксы, то есть съ 1824 по 1839 годъ.

Годы.	На какую сумму привезено было товаровъ.	На сколько было продано.	Число номеровъ помѣщеній.	Количество полученнаго дохода за наемъ помѣщеній.
Въ 1824 г.	83,186,292	40,513,673	3,294	377.671 р. 50 к.
— 1825 —	70,806.314	46,845,824	3,342½	279,939
— 1826 —	72,216,166	47,932,546	3,352½	381,999
— 1827 —	91,296,464	52,410,926	3,592	408,149
— 1828 —	93,989,122	57,371,399	3,645	414,291
— 1829 —	103,883,586	85,656,422	3,566	418,639 р. 50 к.
— 1830 —	106,107,990	91,281,940	3,711½	422,876
— 1831 —	129,407,700	98,229,925	3,525	401,060
— 1832 —	138,207,618	116,158,509	3,643	408,807
— 1833 —	146,135,681	117,210,670	3,893½	429,528
— 1834 —	140,474,355	107,693,395	3,868½	421,308
— 1835 —	142,591,640	116,965,740	3,961½	428,402
— 1836 —	148,955,595	126,514,046	4,149	441,877
— 1837 —	146,638,181	125,567,881	4,071½	450,981
— 1838 —	156,192,500	129,234,580	4,533½	471,178

2007086202

